

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

УДК 811.161.1/.2'373.7:39

**ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ КОД РУССКО-УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАНЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)**

Н. Г. АРЕФЬЕВА

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Одесса

Аннотация: В статье рассматриваются русско-украинские фразеологические культурные корреляции в аспекте преподавания русского / украинского языков как иностранных. Основу корреляций составляют культурные символы в свете гастрономического кода русско-украинской культуры.

Ключевые слова: культурный символ, культурный код, фразеологические корреляции, лингвокультурология, иностранные учащиеся.

Анотація: У статті розглядаються російсько-українські фразеологічні культурні кореляції в аспекті викладання російської / української мови як іноземної. Основою кореляцій є культурні символи у світлі гастрономічного коду російсько-української культури.

Ключові слова: культурний символ, культурний код, фразеологічні кореляції, лінгвокультурологія, іноземні учні.

Summary: In this article the Russian and Ukrainian phraseological cultural correlations in the aspects of linguistic training of foreigners are analysed. At the

heart of these correlations there are cultural symbols in the light of gastronomic code of Russian and Ukrainian culture.

Keywords: *cultural symbol, cultural code, phraseological correlations, lingual culturology, foreign students.*

В настоящее время на кафедре языковой и общегуманитарной подготовки иностранцев ОНУ имени И. И. Мечникова ведётся активная работа по созданию, разработке и систематизации материалов культурологического характера, призванных стать хорошим подспорьем к курсу «Лингвокультурология» для иностранных учащихся продвинутого и высшего этапов обучения. В частности, ведётся работа по созданию двуязычного (русско-украинского) фразеологического словаря культурных символов в свете лингвокультурных кодов, что обуславливается двуязычием современного украинского образования, так называемым академическим билингвизмом (термин А. П. Юдакина). Академический билингвизм предполагает его распространение в социуме, в котором люди овладевают иностранными языками в масштабе государства (в школах, вузах и т. п.) [1, с. 238-239].

Отметим, прежде всего, что предмет исследования составляют украинско-русские корреляты, относящиеся к одному культурному коду, обладающие национально-культурной спецификой, высокой фразеопродуктивностью, широко представленные в русской и украинской лингвокультурах, то есть, по сути, являющиеся культурными символами (вслед за В. А. Масловой, под символом мы понимаем «вещь, награждённую смыслом» [2, с. 102]). Как справедливо замечает учёный, «символ не имеет адресата: он обращён ко всем носителям языка. Он выполняет функцию сохранения в свёрнутом виде целых текстов» [Там же]. Приводимую ниже корреляцию символов русской и украинской культур можно назвать условной, поскольку степень их семантической соотнесённости не всегда одинакова. Гораздо важнее для нас их широкая представленность во фразеосистеме языка.

Цель настоящей работы – выявить универсальное (общее) и различное (национально-культурное) в репрезентации русско-украинских культурных кодов, в частности, кода гастрономического (кулинарного) с тем, чтобы полученные результаты имплементировать в учебный процесс.

1. Итак, рассмотрим украинско-русскую культурную корреляцию **борщ – щи**. Борщ и щи относятся к первым блюдам традиционной украинской / русской кухни.

В украинской лингвокультуре одним из важных национальных концептов является концепт «**борщ**» – символ национальной кухни, обыденная еда украинцев. Постный борщ или его полное отсутствие означают крайнюю бедность: *свищі в борщі* – «у кого-либо ничего нет, очень бедный»: *У Панаса свищі в борщі* [3, с. 781]. Плюнуть в борщ – «оскорбить, унижить»: *не давати / не дати наплювати в борщ (в кашу)* – «не допускать несправедливости, издевательств по отношению к себе, не вредить себе» [Там же, с. 217]; *плювати / плюнути в борщ* кому – «обижать кого-либо, причинять неприятности кому-либо и т.д.»: *Ти чого, відьмо недошмаляна, язика, мов халяву розпустила? Що, тобі Пігловський в борщ плюнув!?* (М. Стельмах) [Там же, с. 648]. Партоним «борщ» достаточно фразеопродуктивен: *причепився, як голодний до борщу* – «активно взялся за какое-то дело»; *вхопив як шилом борщу налив; взяв як на шило борщу* – «ничего не получил, потерпел неудачу» [4]; *вигадувати / вигадати таке, що й в борщ не кришать* – «болтать что-либо несуразное, говорить глупости»: *От химерна Шумиха! Се вона все вигадує про мене таке, що і в борщ не кришать* (Морд.) [3, с. 84].

В русской лингвокультуре, как было отмечено выше, данному культурному символу соответствует культурный коррелят «**щи**», символизирующий повседневную пищу, нечто обыденное в народной культуре. Ср. русск. поговорку: *Щи да каша – тщица наша*, фразеологизм *лаптем щи хлебать* – прост. «жить, прозябать в нищете, невежестве; быть отсталым, некультурным» [5, с. 507], *не лаптем щи хлебать* – шутл. «хорошо разбираться в каком-л. деле; уметь что-л. делать» [6, с. 375]; попадать *как кур во щи* – «в

неожиданную беду, в неприятность»: – *Я не обижаюсь и... и не твоё дело! Нет, это... это даже смешно! Я попал как кур во щи, и я же оказываюсь виноватым!* (А. Чехов) [5, с. 217], а также фразеологизм *щей горшок да сам большой* – «отговорка бедного жениха, которому предлагали пойти во двор к богатому тестю» (характеристика молодого человека, поселившегося после женитьбы в доме тестя) [6, с. 774], продуцентом которого также является народная культура.

Умение / неумение готовить щи соотносится в народном сознании с оппозицией «норма / антинорма». Ср.: *мастер кислых щей* – прост., неодобр. «о плохом, неумелом мастере» (производное *профессор кислых щей*) [Там же, с. 418].

2. Высококалорийными продуктами животного происхождения у украинцев и русских издавна являлись сало и масло соответственно. Рассмотрим данную корреляцию.

Символом изобилия, богатства, благоденствия в украинской лингвокультуре всегда было **сало**: *запливати / запливти жиром (салом)* – «полнеть» [4], *годувати як (мов, немов) на сало* кого – «щедро, сытно кормить кого-либо» [Там же]; *убиватися (убитися) в сало* – «полнеть, жиреть» [Там же]; *як бобер у салі* – «очень хорошо, беззаботно, богато»: *Живе як бобер у салі* (укр. пословица; син. *як сир у маслі; як вареник у маслі*) [3, с. 36]; *валяється як почка (нирка) в салі, обрис як почка в салі* – «жить богато, благоденствовать» [4]. Ср. русск. *кататься как сыр в масле*. В то же время слишком большое количество жировой прослойки (в народе – сала) у человека расценивается как инертность, равнодушие, пассивность: *обростати / обрости салом (жиром)* – «становиться инертным, равнодушным ко всему» [3, с. 574].

Сало, по традиции, едят с хлебом, что и отражает фразеологизм *дурне сало без хліба* – ругательное «о неумном, ограниченном, ни к чему не способном человеке»: – *Дурне ти сало без хліба, – говорить жінка в свитині, – погань така* (М. Стельмах) [Там же, с. 778].

Сало – вожденное лакомство не только для человека, но и для домашних животных: *як циган на сало (до сала) (ласий, охочий) – «очень сильно»: – Чи ти бачив таких панів, щоб їм гроші були не милі?.. Вони, сії пани, на гроші такі ласи, як циган на сало, братику. Їм до віку, до суду буде мало* (Марко Вовчок) [Там же, с. 940]; *як (мов, ніби и т. п.) кіт до сала (допастися) – «жадно, с большим рвением»: Допавсь, як кіт до сала (укр. пословица) [Там же, с. 378]; чия кішка сало з'їла (знати) – «кто виноват»: Сам управляючий [управитель] поспіхом переписував конторські книги набіло, та, знаючи добре, чия кішка сало з'їла, заздальгідь збирався тікати* (Дм. Чайка) [Там же]. Сало коррелирует с основной метафорой «вкусный, аппетитный». Ср. также: *як (мов, неначе и т. п.) салом (медом) [по губах] мастити (мазати) – 1) «говорит льстиво, неискренне»: – Чи дозволите? – і далі неначе салом по моїх губах мастить* (Євген Гуцало); 2) (казати, говорити, відповідати и т. п.) «льстиво, угодливо» [Там же, с. 466]; *як салом по губах кому – «кому-то приятно, радостно»: – Що на майдані робиться? – Мітингують, пане отаман. – Тур заявив, що годі. Каже: «Іду до червоних». Я, каже, .. тепер знаю, що тільки з червоним прапором нас прийме народ. А гайдамакам як салом по губах* (Панч.). Ср.: *як медом по губах* [Там же, с. 778]. Но *мазати салом п'ятки – «убегать»: мазати (мастити, намазувати, намащувати и т.п.) / намазати (намастити и т. п.) п'яти салом – 1) «готовиться к побегу или сбежать откуда-то»: Сьогодні наші пани щось невесело газети читали. Мабуть, доведеться салом п'яти мазати* (Мам.); 2) редко «отступаться от чего-либо задуманного, организованного, решённого и т. п.; бояться» [Там же, с. 459].

Традиционный украинский юмор имплицирован во фразеологизме *на комариному салі – шутл.* «постный, несмазанный жиром» [Там же, с. 778], выраженном в форме оксюморона: – *Яка тепер соломаха? Ти її в пельку, а вона назад. На комариному салі»* (Добр.) [Там же].

Сало, однако, может быть и источником горя, страданий, но такие фразеологизмы единичны: *заливати / залити за шкуру сало кому – «причинять кому-либо много горя, страданий; доставлять неприятности кому-либо»: Добро,*

мавши діток у розкоші, – хвалиш бога... А вдові убогій, Мабуть не до його, Бо залили за шкуру сала, Трохи не пропала (Т. Шевченко) [Там же, с. 310].

Масло в русской лингвокультуре частично соответствует украинскому культурному символу «сало». Масло – не щи, в сочетании с сыром это атрибут достатка и изобилия: *как сыр в масле кататься* – «жить в довольстве, в достатке» (ср. укр. *як бобер у салі, валяється як почка (нирка) в салі, обрис як почка в салі*): [Быков] *сказал, что в деревне я растолстею, как лепёшка, что буду у него как сыр в масле кататься* (Ф. Достоевский) [5, с. 196].

Так же, как и сало у украинцев, масло у русских является символом вкусного, приятного, доставляющего удовольствие и радость: *как маслом по сердцу* – «очень приятно, доставляет большое удовольствие, наслаждение» (ср. укр. *як салом по губах кому*): – *Илюша ему стихи произнесёт, так что ему как будто маслом по сердцу-то, словом, польстит* (Ф. Достоевский) [5, с. 238]; *кашу маслом не испортишь* – «что-либо полезное, приятное, даже если его слишком много, не причинит вреда»: *Японская вежливость не приторна и потому симпатична, и как бы много её ни было, ... она не вредит, по пословице – масло каши не портит* (А. Чехов); *как по маслу* идти, пойти, течь – «без помех, без затруднений и осложнений (идти, протекать и т. п.): – *Всё у нас шло как по маслу: отцы нас посватали, мы очень скоро полюбились друг другу и вступили в брак не мешкая* (И. Тургенев)» [Там же, с. 238].

С оттенком шутливости и неодобрительности в просторечии употребляются *фига (шиши, кукиш) с маслом* – прост. 1) «ничего, совсем ничего не (получать, давать и т. п.): – *А тебе, глупому, за твоё непочтение к родителю – шииш с маслом* (Н. Лесков); 2) «нет, вовсе нет (выражение категорического отрицания, возражения и т. п.):» [Анна Андреевна:] *Он обручился с Машенькой...* [Городничий (в сердцах):] *Обручился! Кукиш с маслом – вот тебе обручился* (Н. Гоголь) [Там же, с. 502]; *чепуха на постном масле* – «то, что не заслуживает внимания; пустяк»: *И ещё какие-то стишки противные под этой карикатурой были подписаны: Витя наш подсказку любит, Витя в дружбе с ней живёт, Но подсказка Витю губит И до двойки доведёт. Или*

что-то вроде этого, не помню точно. В общем, чепуха на постном масле (Н. Носов) [Там же, с. 518].

3. Наиболее распространёнными мучными изделиями повседневной украинской / русской кухни, изготавливаемыми в больших количествах, являются **галушки / блины** соответственно. Данную корреляцию также можно считать условной, поскольку, несмотря на соотнесённость коррелята с гастрономическим кодом украинско-русской культуры, галушки – не только один из символов украинской кухни, повседневная еда украинцев, галушки – это ещё и символ меткого украинского юмора: *впав, як галушка (в окріп); лежить як галушка; попівся як дід галушками; круглий як галушка* [4], а также символ достатка и изобилия: *жити як галушка у маслі* (син. *жити як вареник у маслі*) [Там же].

В основе фразеологизма *всипати на галушки* со значением «побить, сурово наказать кого-либо; сильно отругать, подвергнуть жёсткой критике» [3, с. 153], образованного, по-видимому, усечением первоначальной формы *всипати на галушки перцю (патиків)*, лежит метафора: физическая и душевная боль от наказания приравнивается к горечи перца [6, с. 524]: – *Хлопець хіба не попереджав тебе? Ілько не відповів. Ну, за це доведеться старому на галушки всипати... Я ж просив його* (Хор.) [3, с. 153]. Ср. также: *перепадати на галушки (на горіхи, на гостинці и т. п.)* (кому) – «понести наказание, страдать от кого-либо»: – *Та що це ви, Проконе... А то дійсно заробите від мене, – виправдовувалась Віра. – О-о, я ж казав тобі, Ілюша, що од цієї ланкової легко може перепастися й на галушки* (Хор.) [Там же, с. 620].

В отличие от указанного выше условного коррелята, **блины** в русской лингвокультуре обладают сакральным значением и напрямую связаны с ритуально-обрядовой символикой. Благодаря круглой форме в древности блин символизировал солнце [7, с. 27]. Блины – традиционное блюдо русской кухни, непременно свадебное блюдо на Руси. Блинами угощали и на поминках. Блины выпекали быстро и в большом количестве, что и закрепилось во фразеологизме *печь как блины* – «создавать что-л. быстро и в большом

количестве»: – *А что именно для них полезнее – это уж мы должны определить. Вот я – полицию реформирую, а коллега мой – по части юстиции реформы как блины печёт* (М. Салтыков-Щедрин) [5, с. 320], однако *первый блин мог быть комом* – «не всё получается с первого раза, с первой попытки».

Русское гостеприимство имплицитно выражено во фразеологизме *не к теще на блины ехать / поехать* – «о чьей-л. предстоящей поездке или визите, которые носят официальный характер» (внутренняя форма фразеологизма связана с обычаем наносить теще визит после свадьбы).

На основании проанализированного материала можно сделать следующие **выводы:**

1. Гастрономический код шире и многоаспектнее представлен в украинской фразеологии и, следовательно, в украинской лингвокультуре. Так, к примеру, фразеологизмы с партономимом сало не зафиксированы во фразеологических словарях русского языка.

2. Основная оппозиция гастрономического кода украинцев, на наш взгляд, – «довольство, достаток – бедность, нужда» (*як бобер у салі, валяється як почка (нирка) в салі, обрис як почка в салі, свищі в борщі, на комариному салі*), коррелирующая с оппозицией «норма – антинорма»; основная оппозиция гастрономического кода русских – «умение, сноровка – отсутствие умений, навыков» также коррелирует с оппозицией «норма – антинорма» (*печь как блины, мастер кислых щей, не лаптем щи хлебать*).

3. Гастрономический код украинской лингвокультуры пересекается с юмористическим кодом (*круглий як галушка, внав як галушка (в окріп)*); гастрономический код русской лингвокультуры тесно связан с сакральной символикой и гендерными стереотипами: *щей горшок да сам большой*.

Думается, вышеприведённые данные, планируемые включить в материалы курса «Лингвокультурология», помогут иностранному учащемуся глубже проникнуть в душу украинского и русского народов, лучше адаптироваться в условиях билингвизма.

Список использованной литературы

1. Юдакин А. П. Билингвизм и проблема связи языка и мышления (исторический аспект) / А. П. Юдакин // Теоретические проблемы социальной лингвистики: коллект. монография. – М.: Наука, 1981. – С. 220- 40.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Фразеологічний словник української мови / Уклад. В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наук. думка, 1999. – 984 с.
4. Словник стійких народних порівнянь / О. С. Юрченко, А. О. Івченко. – Х. : Основа, 1993. – 176 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – издание второе, стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
6. Бирих А. К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова / [под ред. В. М. Мокиенко]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель : АСТ : Люкс, 2005. – 926, [2] с.
7. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко / под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1990. – 220 с.